

**Данное издание оцифровано
в Воронежской областной
универсальной научной библиотеке
им. И.С. Никитина**

394018, г. Воронеж, пл. Ленина, 2 / ул. Орджоникидзе, 36

Понедельник– четверг 9.00-20.00

Суббота, воскресенье 12.00-20.00

Пятница -выходной

<http://vrnlib.ru>
<http://vk.com/vounb>
e-mail: vounb@mail.ru
+7 (473) 255-05-91

НЕОФФИЦИАЛЬНАЯ ЧАСТЬ
ВОРОНЕЖСКИХЪ
ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ.

15 ОКТЯБРЯ.

№ 20

1906 ГОДА.

Б Е С Ѣ Д А

въ день праздника въ честь Пресвятыя Богородицы.

*Блажени слышащии слово Бо-
жие и хранящии е (Лук. 11, 28).*

Недалеко отъ Иерусалима, въ селеніи Вифаніи жило благочестивое семейство: Лазарь и двѣ его сестры Марѳа и Марія. Въ одно время Іисусъ Христосъ съ Своими учениками пришелъ въ Вифанію. Марѳа, какъ старшая сестра и хозяйка дома, принявъ Господа, занялась приготовленіемъ трапезы для дорогого гостя, а Марія сѣла у ногъ Спасителя и слушала Его Божественное ученіе. Марѳа, заботясь о боль-

шемъ и лучшемъ приготовленіи угощенія и не надѣясь управиться одна, подошла къ Спасителю и стала просить Его, чтобы Онъ сказалъ Маріи помочь ей. На ея просьбу Спаситель сказалъ: «Марѳа! Марѳа! ты заботишься и суетишься о многомъ; а одно только нужно. Марія же избрала благую часть, которая не отыметъ у нея». Когда Онъ это говорилъ, одна женщина, возвысивъ голосъ, стала прославлять Божию Матерь, называя ее блаженной, что Она родила и воспитала такого Божественнаго Учителя. На слова женщины Спаситель сказалъ: *блаженни слышащій слово Божіе, и хранящій е.*

Разсказанное мною событіе читалось въ нынѣшній день на литургіи въ Евангеліи и записано оно въ Евангеліи для нашего, братіе-христіане, назиданія.

Спаситель неодобрилъ излишней заботливости Марѳы о земныхъ благахъ, — не одобрилъ потому, что они — эти блага не составляютъ существенной потребности человѣка, что они скоропреходящи и измѣнчивы: кончилась жизнь человѣка, оставляетъ онъ и всѣ блага земныя, о которыхъ онъ такъ заботился здѣсь. Другое дѣло — слово Божіе, если человѣкъ его слушаетъ и по нему устрояетъ свою жизнь. Эта часть не отыметъ отъ него никогда. Оно пользуется въ этой жизни и доставляетъ блаженство въ будущей жизни. Поэтому-то Спаситель и сказалъ: *блаженни слышащій слово Божіе, и хранящій е.*

А мы, братіе, съ вами блаженны?

Я назвалъ бы васъ блаженными, если бы не замѣчалъ у васъ охлажденія къ слушанію слова Божія, охлажденія въ посѣщенію храма Божія и къ почитанію праздниковъ Господнихъ.

Я назвалъ бы васъ блаженными, если бы не замѣчалъ у васъ излишней заботы о житейскихъ выгодахъ, заботы

о наживѣ даже нечестными путями. А въ послѣднее время замѣтилъ еще у васъ общее недовольство своимъ положеніемъ и посягательство на чужую земельную собственность.

Правда, послѣдняя смута между вами произошла не отъ васъ. — Это нѣсколько смягчаетъ вашу вину. — Ее посѣяли среди васъ непризванные ваши тайные радѣтели. Но кто эти радѣтели, которыхъ вы послушали? Это люди, непризнающіе никакихъ законовъ — ни Божескихъ, ни человѣческихъ. Это люди, отверженные правительствами всего міра и всѣми благомыслящими людьми. И эти люди взялись переустроить вашъ общественный бытъ. Они возмечтали уравнивать всѣхъ людей, отнявъ у богатыхъ излишки и давъ ихъ бѣднымъ. Но возможное ли это дѣло, когда Богъ не уравнивалъ людей: одному далъ одинъ талантъ, а другому пять талантовъ (Мѡ. 25, 15)? Возможное ли дѣло, чтобы лѣнивый и трудолюбивый имѣли одинаковую долю довольства на землѣ?!

Ваши радѣтели проповѣдуютъ, что земля есть даръ Божій для всѣхъ и что на землю имѣютъ одинаковыя права и въ равной мѣрѣ всѣ люди, и что богатые землевладѣльцы захватомъ воспользовались землей, и, поэтому, нужно отнять у нихъ землю силой и даже безъ всякаго вознагражденія. И простецы повѣрили имъ. И пошли смуты, грабежи и погромы чужого добра, и запылали землевладѣльческія усадьбы, и обагрились руки мирныхъ поселянъ въ крови невинныхъ жертвъ... И счастье, братіе, что вы еще устояли, удержались отъ погромовъ. Сколько грѣха, не говорю уже объ отвѣтственности предъ гражданскимъ закономъ, взяли на свою душу люди, повѣрившіе и поддавшіеся лжерадѣтелямъ?!.. А этого не было бы, если бы не слушали ихъ, — коварныхъ лжеучителей, а слушали бы Божественнаго Учителя и внимали бы глаголамъ священнаго писанія.

Не такъ поступали въ древнее время люди, когда нуждались въ землѣ. Укажу вамъ одинъ примѣръ.

Жилъ нѣкогда праотецъ Авраамъ. Господь явился ему и сказалъ, чтобы онъ оставилъ свое отечество и переселился въ ту землю, какую Онъ ему укажетъ. Авраамъ послушался Господа, пришелъ въ землю Ханаанскую. Это тамъ, гдѣ находится Іерусалимъ. Господь, явившись Аврааму, сказалъ ему: «эту землю Я отдаю тебѣ и твоему потомству». Авраамъ поселился въ обѣтованной землѣ и прожилъ тамъ много времени. Умираетъ у него жена Сарра, и онъ идетъ къ жителямъ той страны, — давнишнимъ ея владѣтелямъ, и просить ихъ, чтобы они продали ему часть земли, гдѣ бы онъ похоронилъ свою умершую жену. Хананеяне сказали ему: «ты живешь среди насъ, какъ царь, поставленный Богомъ, и можешь, безъ купли, выбрать себѣ любое мѣсто и похоронить тамъ свою жену». Но Авраамъ не согласился даромъ завять мѣсто для могилы своей жены, а приобрѣлъ его цѣною серебра.

Видите, братіе, праотецъ Авраамъ имѣлъ отъ Бога дарованное право на всю землю Ханаанскую, но не воспользовался этимъ правомъ, а приобрѣлъ въ свою собственность нужный ему участокъ земли куплею.

А вы, братіе, какъ думаете увеличить свои земельные надѣлы?

Владѣльцы экономій, на которыхъ вы рассчитываете, на свою землю имѣютъ права: и дарственные грамоты за службу отечеству, и вупчія вѣрности. А вы по какому праву думаете воспользоваться чужою землею? По праву сильного? Но если вы возьмете землю силою, пренебрегши правомъ собственности, и у васъ возьмутъ ее силою: *Вси бо приемиши ножъ, ножемъ погибнутъ* (Мѡ. 26, 52).

«Какъ же быть? Чѣмъ кормиться, скажете вы, при нищенскомъ надѣлѣ?»

Не печальтесь. За нищаго, но честнаго человека—Богъ, царь и добрые люди. Съ высоты царскаго престола уже объявлена милость вамъ: всѣ казенныя земли, по Высочайшему повелѣнію, уступаются безземельнымъ и малоземельнымъ крестьянамъ по удешевленной цѣнѣ и на льготныхъ условіяхъ. Примѣру нашего добраго Государя могутъ послѣдовать и всѣ землевладѣльцы.

Итакъ, вы будете съ увеличеннымъ надѣломъ. Но увеличится ли отъ того ваше довольство?—Это вопросъ. За границею хлѣбопашцы имѣютъ еще меньшіе надѣлы земли, сравнительно съ вашими, и худшаго качества, а получаютъ съ своихъ нивъ гораздо больше хлѣба, чѣмъ вы. Отчего? Отъ умѣнья и труда. При тѣхъ же способахъ и, простите, небрежности веденія полеваго хозяйства, какіе съ незапамятныхъ временъ доселѣ существуютъ у васъ, едва ли можно надѣяться вамъ на увеличенный сборъ хлѣба и при увеличенномъ надѣлѣ. Сомнительно также, чтобы улучшился когда вашъ быть при томъ образѣ жизни, какой ведете вы теперь. Кто привыкъ къ разгуламъ и кто любитъ роскошествовать, тотъ всегда будетъ терпѣть недостатки. Чтобы не терпѣть недостатковъ, нужно жить по завѣту нашего Святителя Митрофана: «Употребить трудъ и хранить мѣрность», т. е. трудиться и соблюдать во всемъ умѣренность: и въ пищѣ, и въ наиткахъ, и въ одеждѣ; словомъ: жить по средствамъ. Есть еще одно условіе, которое нужно непременно соблюдать, чтобы не терпѣть такъ часто постигающихъ насъ недородовъ хлѣба, а съ ними и другихъ несчастій. Есть мудрая русская поговорка: «не земля родить, а небо»!. Недасть небо дождя, подуютъ знойныя вѣтры, что тогда принесутъ вамъ ваши увеличенные надѣлы? Одни только увеличенные

труды да напрасныя хлопоты. Старайтесь же, братіе, и больше о томъ, чтобы Господь свыше посылалъ вамъ Свою благодать. А для того, живите такъ, какъ жили въ доброе старое время: не лѣнитесь посѣщать храмъ Божій, чтите праздники Господни, усерднѣе слушайте слово Божіе и исполняйте его. Помните: *Блаженни т. е. счастливы слышащии слово Божіе, и хранящии е.* Аминь.

Священникъ Александръ Кременецкій.

Церковно-приходскія школы

ВОРОНЕЖСКОЙ ЕПАРХІИ СЪ 1884 ГОДА ¹⁾.

IV.

Хорошая школа невозможна безъ хорошаго учителя. А новый типъ школы предполагаетъ и особую подготовку къ учительству. Но отсутствіе матеріальныхъ средствъ заставило и этотъ капитальный вопросъ рѣшить не въ мѣру его важности, а «по силѣ возможности». Рѣшивши вопросъ о школьныхъ помѣщеніяхъ обращеніемъ подъ школы церковныхъ караулокъ, церковно-школьные дѣятели и вопросъ объ учителѣ рѣшили привлеченіемъ къ этому дѣлу церковнаго причта.

Въ теоріи такое рѣшеніе вопроса хорошо. Оно не только освобождаетъ отъ изысканія большихъ денежныхъ средствъ, но и соотвѣтствуетъ идеѣ школы. Естественно церковность насаждать чрезъ церковниковъ. Такъ, повидимому, осуществлялся своеобразный типъ церковно-школьнаго учителя, соотвѣтствующій новому типу школы. Но, во-первыхъ, не всякій

¹⁾ Продолженіе. См. № 18.

членъ причта имѣеть возможность регулярно заниматься школой: священникъ, по условіямъ своего служенія, можетъ отдавать школъ только часы, свободные отъ требоисправленія. Отсюда, для священника немислимо всѣ учебные часы быть въ школъ; перерывы же, превращающіе занятія и въ 10, и въ 11, и въ 12 часовъ, и на неопредѣленное время не только отнимаютъ у школы дорогіе учебные часы, но и расшатываютъ школьную дисциплину, имѣющую большое воспитательное значеніе. Такимъ образомъ приходскій священникъ можетъ и долженъ быть законоучителемъ, но не въ силахъ быть учителемъ. Остальные члены причта—діаконы и псаломщики—имѣють время для правильныхъ школьныхъ занятій. Но когда эта работа ничѣмъ не оплачивается, то дѣлается неотвѣтственной. Что бы ни сдѣлалъ бесплатный работникъ, за все онъ заслуживаетъ благодарности и поощренія. Сознаніе же долга предъ церковно-приходской школой присуще не всѣмъ, и идейное служеніе дѣлу есть удѣлъ сравнительно немногихъ лицъ. Но было ли бесплатнымъ школьно-учительское дѣло церковнаго причта въ первое десятилѣтіе существованія церковно-приходскихъ школъ?

Одновременно съ изданіемъ «Положенія о церковно-приходскихъ школахъ» совершилась реформа въ составѣ церковныхъ причтовъ: почти упраздненное діаконство возстановлялось во всѣхъ приходахъ съ среднимъ доходомъ, съ отчисленіемъ на діакона $\frac{1}{3}$ причтовыхъ доходовъ. Мѣра эта вызвана была стремленіемъ повысить благообразіе церковной службы и усилить церковность въ настроеніи православной цаствы. Но повышеніе діаконскаго дохода объяснялось тѣмъ, что діаконъ призывался въ учительству въ школъ. Къ сожалѣнію, этотъ мотивъ новаго діаконскаго обезнеченія недостаточно опредѣленно былъ выраженъ, особенно при осуществленіи новаго порядка въ жизни. Согласно этому мо-

тиву, слѣдовало бы рѣшительно или требовать отъ діаконовъ школьнаго учительства, или лишать ихъ указаннаго повышенія дохода. На дѣлѣ ни то, ни другое рѣшительно и неувлонно не осуществлялось. Старые о.о. діаконны часто были неспособны къ школьному учительству, а лишать ихъ части дохода иногда было затруднительно, такъ какъ такая мѣра казалась суровой. Думавшіе такъ не обращали вниманія на то, что снисходительность къ о.о. діаконамъ была жестокою мѣрой по отношенію къ школѣ и воспитываемому въ ней населенію.

Но провести указанный мотивъ новаго діаконскаго содержанія во многихъ мѣстахъ было невозможно и при желаніи. Дѣло въ томъ, что духовенство рѣшило открывать церковныя школы лишь тамъ, гдѣ нѣтъ школъ земскихъ. Земскихъ же школъ не было преимущественно въ бѣдныхъ приходахъ, т. е. тамъ, гдѣ не было штатныхъ діаконовъ; въ богатыхъ же приходахъ, гдѣ были діаконны, не было церковныхъ школъ.

Въ бѣдныхъ приходахъ, гдѣ причтъ состоялъ изъ священника и псаломщика, учительство, за недостаткомъ средствъ, возлагалось на псаломщика. Идеи школы это соответствовало, но безплатность учительства отнимала у него ту устойчивость и сознаніе отвѣтственности, безъ которыхъ оно перестаетъ быть плодотворнымъ.

Такимъ образомъ всѣ члены причта были призваны къ учительству въ церковной школѣ, и ни объ одномъ членѣ причта не мыслили опредѣленно, какъ о церковно-школьномъ учителѣ. Въ результатѣ получалось то, что учительство являлось дѣломъ добраго расположенія и усердія, или послушанія мѣстной епархіальной власти, желавшей насадить въ Епархіи церковныя школы. За отсутствіемъ средствъ, учительство въ школѣ членовъ причта было преобладающимъ;

но по мѣрѣ увеличенія средствъ оно уменьшалось въ процентномъ отношеніи. Вотъ какія цифры извлекли мы изъ отчетовъ за первые 11 лѣтъ существованія церковной школы (цифры эти не вездѣ исчерпываютъ данный вопросъ, такъ какъ свѣдѣнія о школахъ, особенно за первые годы ихъ существованія, не всегда доставлялись).

Учебные годы.	Общее число учащихся въ ц-пр. школахъ.	Общее количест. учителей изъ членовъ причта.	% такихъ учителей къ общему числу уча- щихъ.	Число учителей-свя- щенниковъ.	% такихъ учителей къ общему числу уча- щихъ.	Число учителей дѣ- воновъ.	% такихъ учителей къ общему числу уча- щихъ.	Число учителей-пса- ломщиковъ.	% такихъ учителей къ общему числу уча- щихъ.
188 ⁴ / ₅	54	49	90, ⁸	28	52	9	17	12	22
188 ⁵ / ₆	132	108	81	35	26, ⁵	20	15	53	40
188 ⁶ / ₇	107	87	81	31	29	35	32, ⁷	21(?)	19
188 ⁷ / ₈	140	108	77	33	23, ⁵	30	21, ⁴	45	32
188 ⁸ / ₉	168	116	69	16	9, ⁵	57	34	43	25
189 ⁰ / ₁	224	132	59	38	17	62	27, ⁷	32	14
189 ¹ / ₂	221	115	52	20	9	62	28, ⁵	33	14, ⁹
189 ² / ₃	241	115 ¹⁾	47, ⁷	17	7	64	26, ⁵	34	14, ⁵
189 ³ / ₄	274	123	45	17	6	72	26	36	13
189 ⁴ / ₅	345	141 ²⁾	40	17	4, ⁴	87	24	35	11, ⁴

Приведенная таблица, выражая участіе приходскаго духовенства въ церковно-школьномъ учительствѣ, показываетъ, что дѣло это было возложено не на однихъ о.о. дѣяковъ, какъ бы слѣдовало ожидать, а на всѣхъ членовъ причта. Такъ, священники, помимо законоучительства, несли учительскій

1) По Острогжскому уѣду не представлено свѣдѣній.

2) Свѣдѣнія есть о 141 учителѣ изъ членовъ причта, хотя общее число ихъ помѣчено 173.

трудъ на первыхъ порахъ въ бѣльшихъ размѣрахъ, чѣмъ діаконъ. Только потомъ уже $\%$ учителей-священниковъ постепенно уменьшается и доходитъ до 4% . Псаломщики на первыхъ порахъ также не уступаютъ діаконамъ въ дѣлѣ церковно-школьнаго учительства. А такъ какъ по «Положенію» они не обязаны были непрерывно учительствовать въ школѣ, то Епархіальный Училищный Совѣтъ вынужденъ былъ изъ своихъ свудныхъ средствъ выдавать псаломщикамъ-учителямъ небольшое вознагражденіе, рублей по 30—40 въ годъ. Что касается діаконъ, то уже черезъ 2 года послѣ изданія «Положенія» замѣчается ихъ ублненіе отъ учительства, почему Епархіальный Училищный Совѣтъ въ 1887/8 уч. году постановилъ увольнять такихъ діаконъ отъ учительства съ вычетомъ $\frac{1}{4}$ части изъ доходовъ въ пользу школы. Въ слѣдующемъ учебномъ году Задонское Отдѣленіе просило Совѣтъ «выработать рѣшительныя мѣры, повуждающія учителей изъ діаконъ серьезно относиться къ педагогическому дѣлу».

Повидимому, съ теченіемъ времени могъ бы выработаться желательный типъ учителя-діакона: число старыхъ діаконъ безъ образованія, неспособныхъ къ учительству, естественно совращалось, а на смѣну имъ поступали молодые, съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ, кандидатъ священства. И идеализмъ молодости, и малосемейность, и отсутствіе ежедневной работы по должности и по хозяйству, — все заставляло ожидать, что эти діаконъ высоко поднимутъ церковно-школьное дѣло. Стать учителемъ школы, направлять мысль и чувство подрастающаго поколѣнія въ церковномъ духѣ — значитъ бѣть истиннымъ помощникомъ пастыря и вмѣстѣ воспитать, образовать въ себѣ такіе приемы учительства, которые лягутъ въ основу предстоящаго пастырства. Таково теоретическое предположеніе; но не такова прозаическая дѣй-

ствительность. Указывая примѣры образцоваго учительства среди о.о. діаконѣвъ, отчеты въ общемъ отрицательно относятся къ молодымъ учителямъ-діаконамъ съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. «Ихъ дѣятельность въ педагогической практикѣ имѣетъ гораздо меньшее значеніе въ сравненіи съ дѣятельностью другихъ учителей церковно-приходскихъ школъ: въ первый годъ своего поступленія въ приходъ они, какъ и всѣ люди при новомъ дѣлѣ, только свыкаются съ ролью педагоговъ, на второй годъ, выработавъ своеобразную практику, единственно одинъ этотъ годъ и занимаются съ надлежащимъ успѣхомъ, а на третій годъ они тоже дѣлаютъ малый успѣхъ въ школахъ, такъ какъ большую часть времени въ этотъ годъ у нихъ отнимаютъ заботы объ отысканіи священническаго мѣста, и наконецъ, вышедши въ другой приходъ, оставляютъ школы безъ учителей. Поэтому занятія въ школахъ ведутся ими періодически — съ перерывами, что оказываетъ неблагоприятное вліяніе на обученіе и воспитаніе дѣтей» (отчетъ 189¹/₂ уч. г., стр. 40; сравн. отчетъ 189²/₃ г., стр. 78).

Итакъ церковно-приходская школа въ первые 11 лѣтъ своего существованія имѣла учителемъ церковника въ буквальномъ значеніи этого слова. Участіе приходскаго духовенства въ школьномъ учительствѣ начавшись съ 80—90%, въ 189⁴/₅ уч. году спустилось до 40%. Но такъ какъ члены причтовъ были съ весьма разнообразной подготовкой и такъ какъ весьма многіе изъ нихъ «отбывали» педагогическую службу по нуждѣ, то и въ учебномъ отношеніи типъ церковно-приходской школы былъ невыдержаннымъ, колеблющимся, зависящимъ отъ случайностей.

Епархіальный Училищный Совѣтъ, конечно, хорошо видѣлъ недостатки въ составѣ учителей церковныхъ школъ. Зналъ онъ, что ихъ можно избѣгнуть назначеніемъ постоянныхъ учителей, для которыхъ учительство было бы дѣломъ жизни, а не «отбываніемъ повинности». Но по недостатку

средствъ онъ почти ничего не могъ сдѣлать для устранения указанныхъ недостатковъ. Практически разрѣшали вопросъ на мѣстахъ тѣ священники, которые числились не только законоучителями, но и учителями. Они приглашали себѣ сами помощниковъ, которымъ и давали какое-либо вознагражденіе. Но на первыхъ порахъ рѣдко этими помощниками являлись лица, получившія право на учительство. «Бъ сожалѣнію, крайняя ограниченность средствъ позволяла пользоваться такимъ замѣщеніемъ рѣдко; въ большинствѣ случаевъ допущены были къ занятіямъ въ школъ въ качествѣ помощниковъ священникамъ-учителямъ лица или изъ духовнаго званія съ училищнымъ образованіемъ и безъ учительскихъ свидѣтельствъ, или изъ крестьянъ, съ успѣхомъ окончившихъ курсъ въ одноклассномъ или двухклассномъ народномъ училищѣ, тоже безъ правъ на учителя» (отчетъ 1886 года). Епархіальный же Училищный Совѣтъ призналъ «крайне желательнымъ усилить составъ обучающихъ окончившими курсъ духовной семинаріи, чтобы облегчить трудъ учительства священниковъ, при пастырскихъ обязанностяхъ; но Совѣтъ обладалъ такими скромными денежными средствами, что не могъ многимъ изъ окончившихъ курсъ духовной семинаріи выдавать вознагражденіе за труды 100 р. въ годъ» (согласно журнальному постановленію Совѣта 27 Ноября 1886 года) (отчетъ 188⁶/₇ уч. г.). Если окончившимъ дух. семинарію полагалось 100 р. жалованья, то другимъ правоспособнымъ лицамъ приходилось платить меньше: окончившимъ Епархіальное училище и гимназію по 60 р. въ годъ, неокончившимъ курсъ въ названныхъ учебн. заведеніяхъ отъ 30 до 50 рублей (отчетъ 188⁹/_ю г.). При такомъ вознагражденіи трудно было привлечь, а особенно удержать надолго въ церковной школѣ хорошаго учителя. И волюнѣ естественно, что ряды учителей церковныхъ школъ въ весьма значительной мѣрѣ пополнялись слабыми силами.

Слѣдующая таблица выражаетъ составъ учителей церковно-приходскихъ школъ изъ свѣтскихъ лицъ.

учебные годы.	Окончившіе высшее учебное заведеніе.	Окончившіе духовную семинарію.	Окончившіе учител. семинарію.	Окончившія Епарх. училище.	Окончившія женскую гимназію.	Лица, получившія званіе учителя.	Лица, не имѣющія этого званія.	Окончившія женскую прогимназію.	Общее число свѣтскихъ учителей.	Общее число учителей свѣтск. и духовн.	% свѣтскихъ учителей.	% иривоспособныхъ свѣтскихъ учителей.	% неправоспособн. учителей.
188 ⁴ / ₅	—	—	—	—	—	—	5	—	5	54	9, ²	?	?
188 ⁵ / ₆	—	—	—	3	—	6	15	—	24	132	18	6	12
188 ⁶ / ₇	—	1	—	6	—	2	11	—	20	107	19	8, ⁴	10, ⁸
188 ⁷ / ₈	—	4	—	14	—	8	5	1	32	140	23	18, ⁶	4, ³
188 ⁸ / ₉	—	2	—	16	—	12	12	4	46	145	31	20	11
188 ⁹ / ₁₀	—	—	—	23	—	18	10	1	52	168	31	24 ⁵	6, ⁵
189 ⁰ / ₁ ¹⁾	1	12	1	21	1	19	36	1	92	224	41	24 ⁶	16, ⁵
189 ¹ / ₂	2	9	2	28	3	15	38	10	107	221	48	26, ²	21, ⁷
189 ² / ₃	1	11	2	33	1	17	52	12	129	241	52, ³	25, ⁸	26, ⁵
189 ³ / ₄	—	14	2	31	6	33	52	13	151	274	55	31 ⁷	23, ⁷
189 ⁴ / ₅	—	19	4	30	11	39	81	24	204 ²⁾	345	60	29	30, ⁸

Такимъ образомъ, въ количественномъ отношеніи относительно свѣтскихъ учителей за 11 лѣтъ наблюдается совершенно обратное движеніе сравнительно съ учителями-церковниками: начавшись въ 188⁴/₅ г. съ 9, процентъ свѣтскихъ учителей въ 189⁴/₅ году возвышается до 60. Но половина такихъ учителей оказываются неправоспособными. Кроме того, большая часть свѣтскихъ учителей смотритъ на учительство въ церковно-приходской школѣ, какъ на дѣло переходное и при первомъ удобномъ случаѣ бросаетъ учительство. Мы имѣемъ точныя данныя, устанавливающія это явленіе, за 1890—1895 г.

1) Свѣдѣнія объ образоват. ценѣ представлены о 92 уч., хотя всѣхъ свѣтскихъ учителей числится 101.

2) Свѣдѣнія объ образовательномъ ценѣ представлены о 204 лицахъ, хотя всѣхъ свѣтскихъ учителей числится 218.

Учебные годы.	Общее количест. свѣт- скихъ учителей.		Состоять на службѣ менѣе года.		по 1 году		по 2 года.		по 3 года.		по 4 года.		по 5 лѣтъ.		по 6 лѣтъ.		по 7 лѣтъ.		по 8 лѣтъ.		по 9 лѣтъ.		по 10 лѣтъ.		по с такимъ учителямъ.			
	общее	на службѣ	по 1 году	по 2 года.	по 3 года.	по 4 года.	по 5 лѣтъ.	по 6 лѣтъ.	по 7 лѣтъ.	по 8 лѣтъ.	по 9 лѣтъ.	по 10 лѣтъ.	по с такимъ учителямъ.															
1890—1	101	16	15,8	45	44,5	20	20	12	12	3	3	2	2	3	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1891—2	107	11	10	29	27	40	37	14	13	7	6,5	2	1,8	3	2,8	1	0,9	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
1892—3	129	38	30	32	25	20	15,5	14	11	7	5,4	4	3,1	4	3,1	1	0,7	1	0,8	—	—	—	—	—	—	—	—	
1893—4	151	34	22,5	38	25	32	21	18	12	12	8	7	4,6	4	2,6	4	2,6	1	0,6	1	0,6	1	0,6	—	—	—	—	
1894—5	218?	77	35	32	24	38	17,4	30	13,7	15	7	10	4,5	7	3,2	3	1,3	4	1,4	1	0,4	1	0,4	1	0,4	—	—	

Эта таблица показывает отношеніе свѣтскихъ учителей въ своей службѣ за всѣ 11 лѣтъ, хотя взята изъ отчетовъ за послѣдніе пять лѣтъ. Изъ нея видно, что болѣе или менѣе продолжительный срокъ, отъ 3 до 10 лѣтъ, учительствовали въ церковной школѣ очень немногіе учителя, отъ 20 до 30 процентовъ. А отъ 70 до 80 процентовъ жили на своихъ должностяхъ не болѣе двухъ лѣтъ, многіе по году и менѣе года. Конечно, это зависѣло почти исключительно отъ скуднаго обезпеченія. Но для школы это было гибельнымъ явленіемъ. Если бы даже учащіе были всѣ люди правоспособные, если бы всѣ они любили дѣло и были опытными педагогами, то и тогда школа терпѣла бы разстройство отъ такой частой смѣны учащихся. Выходило вѣдь, что рѣдкій учитель проходилъ съ своими учениками полный школьный курсъ. Гораздо чаще бывало, что одинъ начиналъ, другой продолжалъ, третій обанчивалъ. И удержать этотъ «подвижной составъ» не было никакой возможности. Если многіе учителя-церковники уклонялись отъ учительства потому, что считали его чуждымъ для себя дѣломъ, то свѣтскіе учителя не могли долго протянуть учительское дѣло потому, что оно не могло ихъ пропитать. Жить круглый годъ на 30 рублей жалованья—это напоминаетъ что старинное—старинное. Это было въ XVIII вѣвѣ, и тогда считалось скуднымъ. А при той дороговизнѣ жизни, которая установилась въ 80—90 годахъ, даже не поймешь, какъ ухитрялись жить на это жалованье. Объяснимо такое жалованье только при условіи, что учитель или учительница живутъ у родственниковъ, учитель-семинаристъ въ ожиданіи приходскаго мѣста, учительница—въ ожиданіи замужества. Нужда загоняла въ школу и безродныхъ людей, не видѣвшихъ ничего дальше этой школы. Отчеты не говорятъ о томъ, сколько было такихъ учителей и подолгу ли они служили. Но предположить можно, что эти

учителя служили дольше указанных выше. Но изнурительная работа при недоѣданіи не могла не наложить тяжелого гнета на этихъ обездоленныхъ тружениковъ. Жестоко было бы предъявлять въ нихъ строгія требованія. И стыдно было бы напоминать имъ о высотѣ просвѣтительнаго служенія народу. Они промолчали бы на замѣчанія и высокія разсужденія, но въ ихъ молчаніи невольно прозвучало бы горькое слово: «сначала наборми, а потомъ взыскивай».

Еще хуже было положеніе учителей школъ грамоты. Школы грамоты обязаны своимъ существованіемъ священникамъ: они изыскивали средства на содержаніе сихъ школъ, на уплату жалованья учителямъ, на приобрѣтеніе учебныхъ пособій и сами безмездно преподавали въ сихъ школахъ. Это положеніе, безъ измѣненія повторяющееся въ отчетахъ, указываетъ, что школы грамоты всецѣло зависѣли отъ усердія священниковъ и уже поэтому испытывали еще большія затрудненія относительно педагогическихъ силъ. Судить объ этихъ школахъ по отчетамъ Епархіальнаго Училищнаго Совѣта, пожалуй, и не слѣдовало бы, такъ какъ о нѣкоторыхъ школахъ грамоты до Совѣта не доходило никакихъ извѣстій. И только отсутствіе другихъ источниковъ вынуждаетъ обращаться къ отчетамъ Совѣта. За первые годы 188⁵/₆—188⁹/₃₀ свѣдѣнія особенно неполны; за послѣдніе—189⁰/₁—189⁴/₅—болѣе удовлетворительны. Вотъ какъ представляется составъ учителей школъ грамоты.

Учебные годы	Учебные годы																			
	1 Священники.	2 Діаконы.	3 Псаломщики.	4 Окончившіе духов- ную семинарію.	5 Окончив. учитель- скую семинарію.	6 Окончившія женск. гимназію.	7 Окончившія епархі- альное училище.	8 Окончившія про- гимназію.	9 Оконч. и неоконч. уѣздн. и город. уч.	10 Съ званіемъ учи- теля.	11 не окончив средн. школу.	12 Вышедшіе изъ ду- ховнаго училища.	13 Оконч. начальную школу.	14 Солдаты.	15 Дѣвочки-кресть- янки.	16 Крестьяне-грамотен	17 Съ домашнимъ об- разованіемъ.	18 Сельскій писарь.	19 Отставн. поручикъ	Всего.
188 ⁶ / ₇	6	—	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	4	1	6	—	—	—	20
188 ⁷ / ₈	3	1	2	—	—	—	1	—	—	—	1	—	—	6	1	8	—	—	—	23
188 ⁸ / ₉	—	3	3	—	—	—	1	—	—	—	—	—	—	8	—	3	—	—	—	18
188 ⁹ / ₉₀	Цифровыхъ датъ нѣтъ, а только общее замѣчаніе: учителями въ школахъ грамоты были: кре- стьяне-грамотен, отставные унтеръ-офицеры, уволенные изъ духовнаго училища, псаломщики, діаконы, окончившіе курсъ семинаріи, оконч. Епархіальное училище.																			
189 ⁰ / ₁	8	29	13	—	—	1	3	1	1	6	2	6	12	20	—	18	—	—	—	120
189 ¹ / ₂	1	23	22	1	—	—	8	2	4	7	2	12	23	13	—	18	—	—	—	136
189 ² / ₃	8	55	31	4	1	—	13	5	1	6	7	9	34	5	—	12	—	—	—	191
189 ³ / ₄	22	104	51	—	—	—	11	4	26	7	5	10	26	5	—	5	7	—	—	283
189 ⁴ / ₅	33	69	42	—	—	1	14	8	12	4	10	7	38	1	—	8	7	1	1	256

Мы раздѣлили эту таблицу на четыре отдѣла: въ первомъ—учителя изъ церковнаго клира: ихъ количество колеблется отъ 26 до 56% и въ среднемъ равенъ 43. Второй—учителя съ среднимъ образованіемъ: процентъ такихъ колеблется отъ 3 до 9 и въ среднемъ равенъ 4. Третій—учителя, окончившіе и неокончившіе высшую школу,—такихъ отъ 4 до 20% и въ среднемъ равенъ 14%. Наконецъ, послѣдній разрядъ учителей, вышедшихъ изъ начальной школы и грамотеевъ-самоучекъ: ихъ количество колеблется отъ 15 до 65 общаго числа учителей школы грамоты и въ среднемъ равенъ 39%. Такое процентное отношеніе (43+4+14+39) позволяетъ характеризовать учительскій составъ школы грамоты, почти игнорируя вторую и третью группу: вторую по ея численной незначительности (4%), третью и по незначительности (14%), и еще болѣе потому, что составъ этой группы только весьма немного возвышается по развитію надъ послѣдней группой.

Насколько удовлетворяла своему назначенію первая группа, объ этомъ вѣтъ нужды здѣсь распространяться, такъ какъ рѣчь объ этомъ будетъ повтореніемъ того, что сказано объ учителяхъ церковно-приходскихъ школъ изъ членовъ причта. Если что специфически отличало школу грамоты отъ церковно-приходской въ отношеніи учительскаго персонала, то это послѣдній разрядъ учителей. Это или самоучки-грамотеи, или солдаты, или окончившіе земскую и церковно-приходскую школу. Въ данномъ случаѣ церковно-школьное управленіе воспользовалось, унаслѣдовало старинный народный типъ учителя. «Никакая другая школа не имѣетъ столько права на признаніе ея народною, какъ школа грамоты. Она подлинно созданіе самого народа и его бѣдности. Въ самомъ примитивномъ видѣ это почти домашняя школа. Въ селѣ или деревнѣ находился грамотей-врестьянинъ. Въ зимнее вре-

мя свой досугъ онъ съ охотой посвящалъ обученію дѣтей. Договаривался съ родителями дѣтей о платѣ за обученіе въ теченіе зимы, испрашивалъ благословеніе и разрѣшеніе приходскаго священника и начиналъ дѣло. Особаго зданія для школы не строилось, а учитель поведѣльно переходилъ изъ одной избы въ другую къ родителямъ учащихся; жилъ у одного, питался у него за столомъ, а черезъ ведѣлю переходилъ въ другому и т. д. Сплошь и рядомъ такая школа, пробывшая одну зиму или ползимы въ одной деревнѣ, переходила на другую зиму или на вторую половину зимы въ сосѣднюю деревню... Духовенство считало себя вдвойнѣ обязаннымъ взять подъ свое особое покровительство эту созданную бѣднымъ народомъ школу и приложило стараніе по мѣрѣ силъ и средствъ упорядочить ее, помочь ей и средствами, и указаніями, и личнымъ участіемъ въ наученіи дѣтей» (Записка о церковныхъ школахъ (1906 г.), стр. 8—9). Но руководя школой грамоты и отдавая ей свой трудъ, духовенство бессильно было изыскать достаточныя средства на благоустройство школы, и прежде всего на содержаніе правоспособнаго учителя. Вотъ почему такъ незначительно число правоспособныхъ учителей въ этихъ школахъ, и по прежнему царилъ въ этой школѣ традиціонный грамотей-самоучка или солдатъ, вкусившій науку во время строевой службы. Живя въ той же деревнѣ и занимаясь крестьянскимъ трудомъ, такой учитель довольствовался маленькимъ вознагражденіемъ, собираемымъ съ самихъ же учениковъ деньгами или даже натурой. Онъ былъ роднымъ учителемъ, жившимъ крестьянскими думами и вѣрившій по-крестьянски. Не оторванный отъ простаго быта, онъ не могъ пошатнуть устои этого быта. Но ему недоставало развитія для того, чтобы разбудить въ своихъ ученикахъ здоровое самосознаніе, чтобы развить ихъ умственные силы, очистить и прояснить смут-

ныя и неопредѣленныя представленія о религіозныхъ и общественныхъ явленіяхъ. Онъ училъ тому, что самъ зналъ, а зналъ онъ очень немного.

Руководителямъ церковно-школьнаго дѣла предстоило разрешить трудную задачу: удержавши типъ дешевой школы грамоты и сохранивши учителемъ ея крестьянина же, живущаго мужицкимъ трудомъ, дать ему соответствующее учительству образованіе и хотя сколько-нибудь приличное вознагражденіе за трудъ. Но сдѣлать то и другое безъ средствъ было невозможно. Поэтому школа грамоты довольствовалась неразвитымъ учителемъ-самоучкою и, конечно, въ большинствѣ случаевъ не могла удовлетворить самыхъ элементарныхъ требованій отъ народной школы.

Такимъ образомъ, составъ учительскаго персонала въ церковно-приходскихъ школахъ за первые 11 лѣтъ приводитъ къ тому же заключенію, что и состояніе школьныхъ помѣщеній. Великое дѣло народнаго просвѣщенія въ духъ вѣры и церкви потребовало сотни школьныхъ работниковъ. Но изъ нихъ члены причта не считали себя обязанными учить въ школѣ, а свѣтскіе учителя не могли плодотворно работать при скудномъ жалованьи, на которое шли по нуждѣ лица неспособныя, готовые при первомъ случаѣ уйти изъ школы на болѣе выгодное мѣсто. Великая работа началась въ расчетѣ на личные подвиги мѣстныхъ дѣятелей, но безъ достаточныхъ матеріальныхъ средствъ со стороны инициаторовъ дѣла.

П. Никольскій.

4 Сентября 1906 г.

(Продолженіе будетъ).

ЦЕРКОВНОЕ ПѢНІЕ

въ Воронежскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Воронежской духовной Семинаріи и пѣніе въ Воронежской Маріинской гимназіи ¹⁾).

Замѣтка по поводу статьи „къ преобразованію Ворон. епархіальнаго женскаго училища свящ. Черкаскаго, помѣщенной въ 25 № газ. „Донь“.

За періодъ 19-лѣтняго учительства въ Реальномъ училищѣ пользовался неизмѣнно добрымъ расположеніемъ бывшаго директора В. В. Вяхирева и кружка преподавательской училищной корпораціи. Воронежская Семинарія незадолго предъ моимъ поступленіемъ въ нее преподав. пѣнія переживала 1-й періодъ семинарскаго «лихолѣтья» (2-мъ я считаю извѣстную забастовку учениковъ семинаріи въ концѣ прошлаго года). Въ средѣ учащихся царилъ полнѣйшая распущенность; происходили взрывы печей и помѣщеній въ семинар. корпусѣ. Определенной программы для пѣнія тогда не было. На пѣніе отводилось два урока въ недѣлю, причемъ вся громадная масса учениковъ въ 600 слишкомъ человекъ дѣлилась на двѣ группы: одна пѣла въ четвергъ, другая въ субботу. При такомъ многочисленіи не могло быть надлежащей власной дисциплины. Моимъ предшественникомъ по занятію пѣніемъ, г. Н. В. Виноградовымъ пѣніе велось крайне страннымъ образомъ: учебникомъ пѣнія былъ церковный обиходъ Потулова, заключавшій въ себѣ теорію простого пѣнія и большой выборъ церковныхъ пѣснопѣній разныхъ распѣвовъ, отпечатанныхъ квадратною нотою въ одинъ голосъ. Но пѣніе по обиходу нерѣдко смѣнялось исполненіемъ народныхъ пѣсенъ часто весьма нескромнаго характера въ текстѣ

¹⁾ Окончаніе. См. № 16.

и мотивахъ. И такое пѣніе происходило въ церковной залѣ! Болѣе подробныя детали тогдашнихъ уроковъ пѣнія описаны мною въ статьѣ: «Мѣстные композиторы Воронеж. епархіи», отпечатанной въ Воронеж. Епарх. вѣдомостяхъ за прошлый годъ. Рѣшившись принять должность учителя пѣнія въ семинаріи, я предложилъ ректору Пѣвницкому рядъ мѣръ въ направленію пѣнія въ семинаріи на должный путь, прося о. Пѣвницкаго оказать мнѣ въ этомъ дѣлѣ энергичное содѣйствіе. О. ректоръ вполне одобрилъ представленныя мною соображенія относительно надлежащей постановки пѣнія въ семинаріи и любезно представилъ мнѣ широкія права установить программу уроковъ пѣнія. Вполнѣ сознавая всю трудность рѣзкаго измѣненія установившихся на урокахъ пѣнія дурныхъ традицій, я предложилъ ректору дать средства для изданія сборника, на первыхъ порахъ, свѣтскаго характера, гдѣ имѣлъ въ виду помѣстить имѣвшіеся въ моихъ рукахъ лучшіе по музыкѣ гимны, хоры изъ оперъ, изъ существовавшихъ тогда заграничныхъ вокально-муз. сборниковъ. Такой сборникъ на спеціальныя средства Семинаріи былъ скоро изданъ литографскимъ способомъ и стоилъ всего 10 коп. Учащіеся видимо заинтересовались помѣщенными здѣсь піесами. Въ самое короткое время онъ разошелся между учениками, распространился чрезъ учащихся въ семинаріи по епархіи и проникъ далеко за предѣлы ея. Интересъ къ пѣнію въ средѣ учениковъ семинаріи возрасталъ.

Чтобы поддержать и еще болѣе укрѣпить доброе вниманіе семинаристовъ къ пѣнію, я предложилъ, кромѣ 2 уроковъ въ недѣлю, желающимъ изучать систематическую теорію пѣнія собираться 2 раза въ недѣлю въ внѣклассное время по вечерамъ.

О. ректоръ далъ весьма охотно разрѣшеніе на таковыя занятія.

На эти уроки, как новинку, сначала собиралась чуть не половина семинарии; но скоро многие перестали посещать эти занятия, не чувствуя в себе, иные необходимой энергии выслушивать скучные правила теории, другие не имели слуха, способности к пению; но за то группа учеников человек из 60 с полным вниманием и без пропусков посещала эти внеклассные уроки; имели записные тетради для теории, которую я вел в форме бесед, и нотную бумагу для упражнений. Из этой группы образовался вскоре кружок отличных певцов и теоретиков. Группа эта имела в себе представителей разных классов, начиная со II-го. Опираясь на нее, я скоро добился нужного мне благочиния и на классных уроках; по крайней мере, многочисленный состав из 300 человек семинаристов, имели терпение исполнять на 4 мужских голоса довольно стройно гласовые мелодии: «Господи воззвахъ» и «Богъ—Господь», чего особенно и требовал от учащихся ректор Певницкий. Репертуар других церковных песнопений, за неимением подходящих сборников был очень ограничен, напр. из херувимских, кроме известной Симоновской, учащиеся в группах не могли пропеть ни одной. За то с большим интересом пели гимны и песни по изданному семинарией моему сборнику, который имелся на руках учащихся во множестве. Чтобы расширить материал для пения, на вырученные от продажи деньги 1-го вып. Сборника я предложил о. ректору Дмитрию, который был переведен в Воронеж из Тамбова, издать другой том светских песен, выбор которых был уже гораздо серьезнее, полнее и с большими техническими трудностями. И этот сборник быстро разошелся; за ним изданы были 3-й, 4-й, 5-й и 6-й выпуски. Последний заключал в себе уже два отдела: церковный и светский. Сборники эти быстро раскупались, распространяясь

не только по Воронежской губернии, но и по другим, близким къ Воронежу и отдаленнымъ отъ него уголкамъ обширной Руси, проникли въ Петербургъ, на Кавказъ и Крымъ. Особенно ревностные почитатели въѣздныхъ пѣвческихъ уроковъ, съ выдающимися голосами, по моему предложенію и совѣту, составили отличный хоръ; онъ состоялъ изъ 20 человекъ, хотя желающихъ вступить въ него было гораздо больше. Значительный запасъ разученныхъ свѣтскихъ пѣсень потребовалъ для болѣе эффектнаго исполненія ихъ аккомп. рояля, а его тогда въ семинаріи не имѣлось, да въ стѣнахъ семина. корпуса было не совсѣмъ свободно исполнять исключительно свѣтскія пѣссы. Тогда я рѣшилъ вывести хоровое исполненіе этого кружка изъ стѣнъ Семинаріи. Въ моей квартирѣ въ это время собирался кружокъ добрыхъ знакомыхъ пѣвцовъ и музыкантовъ; исполнялась, кромѣ солю, дуэтовъ и тріо, камерная музыка: сонаты, тріо, квартеты и т. п. Я предложилъ семинарскимъ пѣвцамъ въ числѣ 16—20 чел. принять участіе въ семейныхъ собраніяхъ по воскресеньямъ отъ 7—9 часовъ. По моему ходатайству начальство семинаріи нашло возможнымъ ради поощренія пѣвцовъ-любителей въ занятіяхъ пѣніемъ, отпустить за моею отвѣтственностію, во мнѣ избранный хоръ, освободивъ участниковъ отъ занятыхъ часовъ и посѣщенія семина. столовой. Собранія эти пришлись по нраву пѣвцамъ-учащимся. Благодаря аккомп. фортеціано, а иногда и струннаго квартета, была полная возможность ставить хоры очень трудные и сложные. Относительно такого пѣнія семина. кружка въ стѣнахъ моего помѣщенія составила въ сем. добрая молва. Поступить въ этотъ кружокъ считалось особымъ счастьемъ. Желающихъ пѣть въ кружкѣ было такъ много, что кружокъ имѣлъ исполнителей сверхъ нормы. Участіе сем. пѣвцовъ въ любит. хорѣ, исполнявшемъ въ моей квартирѣ блестящій репертуаръ

крайне разнообразныхъ піесъ, оуществовалъ болѣе 15 лѣтъ. Былые участники такого домашняго пѣнія, теперь уже пошлые о.о. іереи и діаконы, въ пісьмахъ ко мнѣ вспоминаютъ объ этомъ періодѣ своей школьной жизни, какъ о самомъ отрадномъ и пріятномъ. Въ ревизорскихъ отчетахъ г.г. Зинченко, Мирнопольскій (во вторую его ревизію), Григоревскій и Нечаевъ отзывались о пѣніи въ Ворон. духов. Семинаріи и Епарх. ж. училищѣ какъ о поставленномъ образцово.

Такова была постановка пѣнія и веденіе мною занятій по этому искусству въ Вор. семинаріи и Епарх. училищѣ до памятнаго 1896 года. Въ началѣ 1895 г. учебный комитетъ при Св. Синодѣ затребовавъ отъ преподав. пѣнія въ нѣкоторыхъ Епарх. училищахъ, какъ-то: Московск., Нижегородскомъ, Харьковскомъ и Воронеж. соображеній относительно программы пѣнія въ Епарх. ж. училищахъ. Въ поданномъ мною проэктѣ программы пѣнія я старался сохранить въ преподаваніи тотъ видъ и характеръ, который даялъ полезные результаты въ моемъ преподав. пѣнія въ Ворон. Епарх. училищѣ; изученію ц. пѣнія я въ своихъ соображеніяхъ отвелъ незначительное мѣсто въ V и VI классахъ. Въ началѣ 1889 г. по пѣнію разосланы были утвержденныя Св. Синодомъ подробныя печатныя программы для всѣхъ духовно-учебныхъ заведеній: семинарій, дух. и Епарх. ж. училищъ, съ точнымъ обозначеніемъ числа уроковъ въ каждомъ классѣ отдѣловъ по теоріи и практикѣ пѣнія.

Въ новыхъ программахъ пѣніе во всѣхъ духовно-учебныхъ заведеніяхъ названо «церковнымъ». Сообразно этому, всѣ правила теоріи и практической матеріалъ для изученія пѣнія получилъ характеръ строго церковный. Изученіе церковныхъ пѣснопѣній указывается программой по первоисточникамъ, т. е. по нотно-музыкальнымъ книгамъ, изданнымъ по благословенію Св. Синода: учебному обиходу, октоиху,

ирмологу, постной и цвѣтной тріоди, отпечатаннымъ квадратною нотой. Въ осмогласіи программой поставленъ во «главу угла» всего пѣнія большой знам. роспѣвъ. Изученіе простого церков. пѣнія начинается въ духовныхъ училищахъ и заканчивается во 2 классѣ семинарій. Въ III и IV классахъ семинарій, по требованіямъ новой программы, излагается теорія партеснаго цер. пѣнія. Въ V и VI классахъ семинарій снова повторяется курсъ простого ц. пѣнія, съ прибавленіемъ исторіи богослужебнаго пѣнія одногласнаго и гармоническаго и главнѣйшихъ правилъ методики и дидактики ц. пѣнія. Въ епархіальныхъ женскихъ училищахъ, при двухъ урокахъ въ каждомъ классѣ, новая программа требуетъ изученія теоріи простого ц. пѣнія съ весьма обширнымъ матеріаломъ изъ круга церковныхъ пѣснопѣвій, распределенныхъ по классамъ, такъ что полный курсъ ц. пѣнія въ епарх. женскихъ училищахъ, за немногими исключеніями, вполне соответствуетъ совмѣстному курсу пѣнія въ духовныхъ училищахъ и семинаріяхъ.

Строго приваровленныхъ къ новой программѣ учебниковъ по теоріи и сборниковъ для пракческаго изученія цѣлой массы ц. пѣснопѣвій—одногласныхъ и партесныхъ въ то время не существовало ни для семинарій, ни для епарх. женскихъ училищъ. Такъ, напр., пособіемъ для изученія исторіи богослуж. пѣнія въ семинаріяхъ программа указываетъ спеціальныи трудъ прот. Разумовскаго, стоящій 4 р. 50 к. и 3 тома сочиненій епископа Гермогена Псковскаго цѣною въ 2 р. 75 к. Кругъ нотнопѣвческихъ книгъ, необходимый для изученія ц. пѣснопѣвій на весь церковный годъ, стоитъ болѣе 10 руб. Для изученія теоріи партеснаго пѣнія въ III классѣ указанъ программой учебникъ Башкина въ 60 к. Учебникомъ въ IV кл. указанъ программой учебникъ гармоніи въ примѣненіи въ изученію партеснаго ц. пѣнія Чайков-

сваго, стоющій 1 р. Теорія простого ц. пѣнія въ духовныхъ училищахъ, по увазанію программы, изучается по учебнику Рязскаго въ 60 к., а церковныя пѣснопѣнія по учебному обиходу, стоющаго 50 к. и обиходу, содержащему воскресныя утреню и литургію, цѣною въ 1 р. 50 к. Учебника по методикѣ и дидактикѣ ц. пѣнія въ семинаріи, кромѣ весьма обширнаго труда г. Карасева и стоющаго 1 р., во время введенія программы по пѣнію, въ музыкально-педагогической литературѣ не было. Крайнее разнообразіе указанныхъ новою программою по ц. пѣнію въ семинаріи руководствъ, стоящихъ въ общей сложности болѣе 12 р., съ одной стороны, и полное отсутствіе учебника по исторіи богослужебнаго пѣнія и дидактикѣ пѣнія съ другой, побудили семинарское начальство Воронежской Духов. семинаріи, въ видахъ успѣшной постановки ц. пѣнія въ семинаріи, по требованіямъ новой программы, принять мѣры въ исправленію на мѣстѣ указанныхъ недочетовъ программы по ц. пѣнію. По предложенію о. ректора арх. Дмитрія я, на основаніи указанныхъ програмою пособій по исторіи богослужебнаго пѣнія, принялъ на себя трудъ составленія краткаго учебника по исторіи богослуженія для V—VI классовъ. Послѣ одобренія его о. ректоромъ, учебникъ этотъ былъ изданъ литографическимъ способомъ на средства семинаріи по доступной цѣнѣ 25 к. за экземпляръ. Учебникъ этотъ выдержалъ болѣе 4 изданій и существуетъ доселѣ. Въсто дорого стоющаго круга нотныхъ богослуж. книгъ для изученія обширнаго матеріала ц. пѣснопѣній, мною былъ предложенъ сборникъ ц. пѣснопѣній въ 3 частяхъ о. діакона Соболева въ 1 руб. 25 коп.

Подобныя же недочеты для надлежащаго веденія церков. пѣнія оказались и въ новой программѣ церковнаго пѣнія для епархіальн. женск. училищъ, если не въ большей сте-

пени, такъ какъ многія богослужебныя пѣснопѣнія, особенно гласовыя, по требованіямъ новой программы епарх. училищъ должны быть изучаемы вмѣсто существовавшихъ въ нотномызыкальныхъ книгахъ, по напѣвамъ мѣстнымъ, обычнымъ въ епархіи и притомъ въ основной мелодіи на одинъ голосъ. Во многихъ русскихъ епархіяхъ: Московской, Владимирской, Бѣвской, Нижегородской, Костромской, обычные мѣстные напѣвы положены на одинъ голосъ и приняты для руководства при исполненіи въ церквахъ. Такового собранія мѣстныхъ напѣвовъ для Ворон. епархіи, положенныхъ на ноты, доселѣ не существуетъ, а между тѣмъ значительное видоизмѣненіе гласовыхъ мелодій, такъ называемаго придворнаго напѣва, первенствующаго въ общемъ въ нашей епархіи, весьма замѣтно для всякаго наблюдательнаго любителя церк. пѣнія въ Воронежской епархіи.

По новой программѣ ц. пѣнія въ I классѣ Епарх. Жен. училища должны быть изучены главнѣйшія теоретическія основы простого церков. пѣнія, построеннаго на теоріи древнегреческой; гамма простого ц. пѣнія состоитъ изъ связанныхъ тетрахордовъ; учебникомъ указанъ курсъ цер. пѣнія Рязскаго, цѣною въ 60 в., а пособіемъ учебный обиходъ въ 50 коп. Во II, III и IV классахъ изучаются основы партеснаго пѣнія; учебникъ для II кл. указанъ программой «курсъ пѣнія Брянскаго» въ II частяхъ, цѣною въ 75 в., для III класса учебникъ пѣнія проф. Башкина цѣною въ 60 в.; для IV класса учебникъ гармоніи Чайковскаго, стоящій 1 руб. Для пракческаго изученія указанныхъ программъ многочисленныхъ пѣснопѣній рекомендованъ Обиходъ придворнаго напѣва въ 2 частяхъ Бахметева, стоящій съ двумя партитурами 15 р.; въкоторыя пѣснопѣнія изъ всеобщаго бдѣвія и литургіи для 3 голосовъ женскаго хора, переведенныя Соловьевымъ цѣною въ 1 руб. 50 коп. Для V

и VI классовъ (при двухъ вѣвлассныхъ урокахъ) указанъ программю курсъ методичн и дидактики церкви. пѣнія Ка-расева въ 1 руб. Для надлежащаго веденія церкви. пѣнія въ Ворон. Епарх. Женск. училищѣ, согласно требованіямъ новой программы, начальство училища рѣшило объединить въ одной книгѣ весь обширный теоретическій и практический курсъ ц. пѣнія въ Воронеж. Епарх. училищѣ и сдѣлать его доступнымъ по цѣнѣ для учащихся. Трудъ составленія учебника пѣнія, на основаніи указанныхъ программю учебныхъ пособій и руководствъ, совѣтомъ училища, съ разрѣшенія преосвящ. Анастасія, предложенъ былъ мнѣ. Послѣ долгихъ и неоднократныхъ совѣщаній моихъ съ о. инспекторомъ классовъ относительно деталей составленія и изданія предположеннаго учебника ц. пѣнія, я приступилъ къ нелегкой, кропотливой работѣ составленія этого учебника, которая велась мною въ продолженіи 6 мѣсяцевъ. Особаго труда мнѣ стоило положеніе на ноты пѣснопѣній мѣстнаго распѣва. Для вѣрнаго и точнаго воспроизведенія мѣстныхъ церковныхъ мелодій, устно исполняемыхъ, мнѣ приходилось нерѣдко посѣщать монастырскіе храмы, гдѣ хоромъ монашествующихъ исполнялись мѣстные мотивы, входить въ общеніе съ разными зватоками мѣстныхъ распѣвовъ, заставлять ихъ исполнять цѣлый кругъ мѣстныхъ мелодій и записывать съ ихъ голоса эти мелодіи. Въ изложеніи правилъ теоріи простого и партеснаго пѣнія, я не задавался цѣлю быть оригинальнымъ; кромѣ курса теоріи III класса, всѣ научныя свѣдѣнія по теоріи пѣнія взяты мною почти буквально изъ руководствъ Рязскаго, Брянскаго, Бовачинскаго и Барасева, Р. Корсакова и др. Поэтому всѣ хлесткія фразы Черкаскаго относительно «древне-консистерскаго языка», которымъ будто бы изложены правила теоріи въ моемъ учебникѣ, всецѣло относятся къ авторамъ тѣхъ лучшихъ печатныхъ руководствъ, введе-

ніе воихъ, въ замѣну моего, въ училищѣ, такъ настойчиво требуетъ несвѣдущій въ музыкально-педагогической литературѣ мой собратъ. Теоретическіе отдѣлы учебника представлялись, по мѣрѣ изготовленія ихъ мною, о. инспектору классовъ для просмотра и исправленія въ стилѣ, а затѣмъ въ цѣломъ и законченномъ видѣ были просмотрѣны и одобрены для изданія преосвящ. Анастасіемъ. Трудно допустить, чтобы послѣ такой тщательной двойной провѣрки текста теоріи пѣнія въ моемъ учебникѣ, былъ не замѣченъ неуклюжій «казенно-консисторскій» стиль теоретической стороны изложенія въ моемъ учебникѣ, надъ которымъ глумится о. Червасскій.

Въ видахъ усворенія изданія и возможнаго удешевленія составленнаго мною учебника Совѣтъ училища рѣшилъ литографировать его на счетъ спеціальныхъ средствъ училища, подлежащихъ возврату послѣ распродажи его среди учащихся въ училищѣ. Переписка учебника для литографіи была поручена о. инспекторомъ училища, по моей рекомендаціи, весьма опытному въ этомъ дѣлѣ переписчику Н. П. Попову, который обладаетъ прекраснымъ четкимъ почеркомъ. По мѣрѣ изготовленія г. Поповымъ отдѣльныхъ листовъ для литографіи и провѣрки ихъ о. инспекторомъ училища и мною, работа сдавалась въ типографію г. Исаева. Въ теченіе 2 мѣсяцевъ учебникъ былъ отлитографированъ въ количествѣ 500 экземпляровъ и сданъ въ училище. Стоимость учебника, по разцѣнкѣ денегъ, затраченныхъ на переписку его и литографированіе, опредѣлена Совѣтомъ училища въ 1 р. 25 в. За труды по составленію и редактированію учебника мнѣ предложено о. инспекторомъ 20 экземпляровъ учебника. Экземпляръ учебника былъ мною, тотчасъ по выходѣ его изъ литографіи, представленъ въ учебный комитетъ при Св. Синодѣ. Разсмотрѣніе моего учебника комитетомъ было поручено спеціалисту ц. пѣнія г. Соловьеву, который, послѣ ис-

правленія мелкихъ недочетовъ въ нѣкоторыхъ богослужебныхъ мелодіяхъ, далъ одобрителный отзывъ о моемъ трудѣ и полной его цѣлесообразности для преподаванія ц. пѣнія въ Воронежскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ. Изданный исключительно для потребностей учащихся въ Воронежскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ учебникъ мой обратилъ на себя вниманіе преподавателей ц. пѣнія въ церковно-приходскихъ школахъ Воронежской и сосѣднихъ съ ней епархій, епархіальныхъ училищъ: Курскаго, Харьковскаго, Донскаго. Изъ всѣхъ этихъ мѣстъ я получалъ многочисленныя запросы о пріобрѣтеніи моего учебника. Въ сожалѣнію, ограниченное число экземпляровъ изданнаго учебника, могло дозволить выслать учебникъ лишь немногимъ лицамъ, кои желали пріобрѣсти мой трудъ. Черезъ нѣсколько лѣтъ всѣ отлитографированные экземпляры учебника разошлись. Тогда Совѣтъ училища поручилъ мнѣ, послѣ пересмотра учебника I-го изданія и исправленія замѣченныхъ въ немъ пропусковъ и недочетовъ, приступить ко II изданію учебника. Въ силу этого порученія я вновь переработалъ учебникъ; многіе отдѣлы въ немъ значительно дополнены, согласно сдѣланнымъ равнѣ указаніямъ учебнаго комитета, при чемъ богослужебныя мелодіи изложены однополосно, кромѣ немногихъ хоровыхъ пѣснопѣній для старшихъ классовъ, помѣщенныхъ въ концѣ курса. Свѣдѣнія изъ методики и дидактики опущены въ виду того, что эти отдѣлы находятся въ существующемъ въ училищѣ учебникѣ педагогики гос. Миропольскаго. Взамѣвъ этихъ отдѣловъ я помѣстилъ въ концѣ учебника необязательное для изученія «Педагогическое значеніе музыки и пѣнія», извлеченное мною изъ прекраснаго труда г. Миропольскаго подъ заглавіемъ: «Музыка и пѣніе въ Россіи и Западной Европѣ». Тщательно переписанный для литографіи учебникъ былъ изготовленъ въ 1901 г. уже въ 1000 экземплярахъ.

Большее количество, сравнительно съ прежнимъ изданіемъ, экземпляровъ учебника, дало возможность Совѣту училища, оставить для него прежнюю цѣну, не смотря на значительныя добавленія, сдѣланныя мною въ этомъ изданіи и удовлетворять требованія о приобрѣтеніи учебника со стороны постороннихъ лицъ. Во времени II изданія мой учебникъ получалъ во многихъ мѣстахъ Россіи довольно широкую извѣстность. Многія учрежденія, какъ напр. Донское братство въ Новочеркасскѣ, Бурское Епархіальное женское училище, Ставропольскій комитетъ для испытанія въ пѣніи лицъ изъ неокончившихъ курса въ Семинаріи, о. діаконъ и псаломщиковъ прислали на мое имя оффиціальныя запросы о желаніи приобрѣсть мой учебникъ. Съ разрѣшенія о. инспектора училища, всѣ эти требованія удовлетворялись и учебникъ высылался училищемъ по цѣнѣ уже повышенной, именно 1 р. 50 к. Между тѣмъ мой учебникъ принятъ о. ректоромъ Воронежской Духовной семинаріи, какъ необходимое и подходящее въ курсу ц. пѣнія въ старшихъ классахъ (5 и 6) семинаріи пособіе при изученіи полнаго круга богослужбныхъ ц. пѣснопѣній. Въ Бурскомъ Епархіальномъ женскомъ училищѣ мой учебникъ Совѣтомъ принятъ для обученія цер. пѣнію въ немъ и выписанъ въ количествѣ 40 экземпляровъ. Значительное количество экземпляровъ учебника выслано, согласно требованіямъ преподавателей пѣнія въ Харьковское, Владикавказское, Донское, Симферопольское Епарх. женскія училища. Послѣ всего вышесказаннаго мною обзора моей преподавательской и литературной дѣятельности, имѣли ли вы, почтѣнный о. собратъ, достаточныя основанія порицать мою долголѣтнюю, извѣстную для всей епархіи службу въ Ворон. Епарх. женск. училищѣ, «разносить» вдребезги составленный мною учебникъ, принимая на себя роль хорошо освѣдомленнаго и компетентнаго цѣнителя музыкальнаго ис-

куства, какимъ вы никогда не были? Называя себя въ презрительно-нисходительномъ тонѣ, «не врагомъ цер. пѣнія», вы, въ угоду современнымъ моднымъ вѣяніямъ, въ своихъ печатныхъ пожеланіяхъ обновленія современнаго училищнаго строя, въ основахъ коего до сего времени лежитъ строго-церковный обликъ и характеръ, являетесь самымъ отъявленнымъ врагомъ церковности въ учебно-воспитательной жизни епарх. училищъ. Въ нагѣренно-недосказанныхъ вами порицаніяхъ моей преподавательской службы и составленнаго мною учебника ц. пѣнія невольно просвѣчиваетъ мысль унижить меня въ глазахъ читателей, особенно родителей учащихся въ училищѣ, главнымъ образомъ за церковное направленіе составленнаго мною учебника ц. пѣнія и веденіе классаго преподаванія пѣнія въ училищѣ въ духѣ церковномъ. Всѣ другія ваши обвиненія на мой учебникъ, какъ-то: нечеткость письма, излишній, по вашему мнѣнію, объемъ его, старинно-конюиторскій языкъ изложенія теории пѣнія—всѣ эти невѣжественныя разглагольствованія лишь попутныя. Ваша ссылка на заявленія бывшихъ ученицъ-епархіалокъ, «приходящихъ будто бы въ ужасъ при видѣ моего учебника» мало доказательна. Это, очевидно, ученицы Епарх. училища, кончившія курсъ въ немъ задолго до введенія новой программы пѣнія, обязательно существующей теперь. Немудрено, что живя въ захолустьяхъ епархіи, онѣ не имѣли возможности своевременно узнать о коренномъ измѣненіи характера и хода пѣнія въ давно оставленномъ ими заведеніи. Это во-первыхъ. Затѣмъ, многія изъ моихъ бывшихъ ученицъ указаннаго дореформеннаго періода пѣнія въ училищѣ, позабывъ долгъ признательности къ преподавателю, такъ много сдѣлавшему для ихъ художественнаго развитія въ училищѣ, могли высказать почтенному автору приведенные имъ взгляды на мое преподаваніе пѣнія въ училищѣ и мой учебникъ. Вѣдь и

изъ среды моихъ бывшихъ учениковъ въ семинаріи, безъ сомнѣнія, найдутся, въ счастію моему, немногіе, которые готовы при случаѣ и устно и въ печати, унижить меня, особенно бездарные и лѣнивые, бѣгавшіе отъ уроковъ пѣнія, какъ отъ чумы. Что дѣлать—на всѣхъ не угодишь! Вы ironically называете меня воображающимъ себя специалистомъ пѣнія. Напрасно вы желаете меня уколоть этою вличкою. Не имѣя никакого диплома, не бывши въ спеціальномузыкальномъ училищѣ: консерваторіи или капеллѣ, я никогда и нигдѣ не позволилъ считать себя специалистомъ церк. пѣнія въ общепринятомъ смыслѣ этого слова. Достигнувъ нужныхъ для преподаванія званій путемъ практическихъ и долговременныхъ самостоятельныхъ занятій, единственно изъ страстной любви къ музыкальному искусству во всѣхъ его видахъ и развѣтвленіяхъ, я сдѣлалъ для епархіи и надлежащей постановки школьнаго пѣнія въ занимаемыхъ мною разнородныхъ учебныхъ заведеніяхъ г. Воронежа, скажу не хвалясь, больше любого спеціалиста. Не спеціалистъ я, батюшка, а страстный любитель музыки и пѣнія и въ этомъ вся суть моей успѣшной и долговременной дѣятельности на тернистомъ и скудно вознаграждаемомъ поприщѣ преподавателя пѣнія. На ваше голословное обвиненіе меня въ какомъ-то исключительномъ истязаніи учащихся въ училищѣ одни лишь церковными напѣвами, нигдѣ неуцотребительными, скажу вамъ, что, кромѣ класснаго пѣнія, когда согласно требованіямъ программы, исполняются исключительно богослужебныя мелодіи, въ училищѣ существуетъ разъ въ недѣлю хоровая репетиція исключительно пьесъ свѣтскаго характера, именно то «живое», по вашему мнѣнію, пѣніе; и этотъ родъ занятій исключительно репертуаромъ свѣтскаго пѣнія, по страстной ироніи судьбы, ведется мною, тогда какъ другая хоровая еженедѣльная репетиція для разучива-

нія исключительно пѣснопѣній богослужебныхъ поручена регентшѣ училищнаго хора. Обвиняя меня въ истязаніи двѣдцѣю одними церковными пѣснями, вы не потрудились узнать, что 30 еженедѣльныхъ уроковъ пѣнія въ училищѣ не под силу одному преподавателю, что обученіе пѣнію здѣсь находится въ рукахъ нѣсколькихъ преподавателей; я занимаю лишь уроки пѣнія въ старшихъ классахъ: пятомъ, шестомъ и въ одномъ отдѣленіи 4-го класса. Наконецъ, сопоставляя мое преподаваніе пѣнія въ училищѣ съ занятіями тѣмъ же искусствомъ въ Маріинской женск. гимназіи, вы, почтенный батюшка, вопреки всякой логикѣ и здравому смыслу, убогаете меня въ разности педагогическихъ приѣмовъ преподаванія и изученія пракческаго матеріала въ обоихъ учебныхъ заведеніяхъ. Могъ ли поступать иначе? Вѣдь въ Маріинской женской гимназіи, какъ и вообще въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, пѣніе въ ряду другихъ предметовъ, занимаетъ послѣднее мѣсто; занятія по пѣнію не признаются штатными, обученіе пѣнію необязательно для всѣхъ учащихся въ гимназіи, на пѣніе напр. въ Маріинской гимназіи удѣляется всего 5 часовъ въ недѣлю, включая сюда и еженедѣльную хоровую репетицію для старшихъ ученицъ, и это въ гимназіи, гдѣ 800 ученицъ! Изъ этого числа болѣе половины все-таки учится пѣнію. Кроме того, опредѣленной программы по теоріи и практикѣ пѣнія въ гимназіи нѣтъ. Обученіе пѣнію ведется здѣсь по разумѣнію преподавателя; на учебники пѣнія и сборники хоровыхъ пѣсней отпускаются изъ спеціальныхъ средствъ ничтожныя суммы. Наконецъ, составъ учащихся въ гимназіи по національностямъ и вѣроисповѣданіямъ, представляетъ самую пеструю смѣсь: здѣсь пѣнію обучаются и католички-полячки, и реформатки-нѣмки, и еврейки, и магометанки. Въ виду такой смѣси національностей, вѣроисповѣданій и

другихъ указанныхъ мною обстоятельствъ и постановка пѣнія въ Маріинской гимназіи особая, — преподавать пѣніе здѣсь по учебнику, приравленному къ программѣ Епарх. женскихъ училищъ и рассчитанному для изученія находящагося въ немъ теоретическаго и практическаго матеріала на 30 еженедѣльныхъ часовъ было бы чистымъ безуміемъ съ моей стороны!

И все же, къ огорченію и ужасу почтеннаго о. автора, при обученіи пѣнію въ гимназіи, по желанію начальства гимназіи, церковно-богослужебный элементъ составляетъ главнѣйшую основу школьнаго пѣнія. Всякій урокъ пѣнія предвѣрится здѣсь исполненіемъ по слуху церковныхъ пѣснопѣній: «Царю Небесный», «Отче нашъ», «Богородице Дѣво», «Спаси Господи», «Свѣте тихій», гласовыхъ мелодій «Богъ Господь» и «Господи воззвахъ» и множества другихъ.

Разноплеменные и разновѣрные ученицы гимназіи, на ряду съ православными, съ большимъ удовольствіемъ исполняютъ эти пѣснопѣнія, безпощаднаго изгнанія коихъ изъ курса пѣнія въ Епархіальномъ училищѣ такъ настойчиво требуетъ о. Черкасскій.

Преподаватель цер. пѣнія священ. *Тихонъ Донецкій.*

В О З З В А Н І Е.

Трудное время переживаетъ населеніе Самарской епархіи. Еще не успокоилось оно отъ волненій минувшаго года, а уже новая бѣда надвигается: наступаетъ голодная зима съ ея тяжелыми спутниками: заболѣваніями, избыткомъ безработныхъ.

Видя грядущую бѣду, дружно привимаются за работу радѣтели народа: земства и частныя благотворительныя учрежденія: устраиваются столовые, организуются союзы взаимно-

помощи, принимаются мѣры къ тому, чтобы въ возможно широкой степени усилить и развить частную благотворительность. Можно думать, что удастся сила сдѣлать такъ, чтобы нужда была не столь острой.

Но есть люди въ Самарской епархіи, на которыхъ не простирается общественная и частная помощь. Это — православное духовенство. По самому положенію своему оно должно «больше давать, нежели принимать», а между тѣмъ оно находится въ такомъ же бѣдственномъ положеніи, какъ и народъ, которому служить. Донесенія благочинническихъ округовъ рассказываютъ о тяжелой нуждѣ священниковъ, обремененныхъ многочисленными семействами, діаконовъ, псаломщиковъ и просфоровъ, которые бѣдствуютъ вмѣстѣ съ народомъ. Нужда ихъ увеличивается еще тѣмъ, что ихъ потребности больше потребностей народа: имъ нужно не только самимъ прокормиться, но и содержать дѣтей въ учебныхъ заведеніяхъ, а какъ можетъ сдѣлать это священникъ, который теперь получаетъ иногда не болѣе десяти рублей въ мѣсяцъ или псаломщикъ, у котораго учится четверо дѣтей, при девяти-десяти членахъ семьи.

Братья пастыри и добрые міряне! Помня свои нужды, не откажите въ сочувственной помощи и Самарскому духовенству неурожайныхъ приходовъ. Не стѣсняйте количествомъ жертвы: всякая лепта внесетъ радость въ бѣдную семью низшаго клерика, а совокупность этихъ лептъ дастъ возможность многимъ дѣтямъ — надеждѣ семьи — безпрерывно кончить ученье.

По жертвованію принимаются Преосвященнымъ Константиномъ Епископомъ Самарскимъ и Ставропольскимъ.

Епископъ Константинъ.

О В Ъ Я В Л Е Н І Я.

ГРУППА СТУДЕНТОВЪ-ИЗДАТЕЛЕЙ МОСКОВ. ДУХ. АКАДЕМІИ

БУДЕТЬ ЕЖЕМЪСЯЧНО ИЗДАВАТЬ

БРОШЮРЫ ГОМИЛЕТИЧЕСКАГО СОДЕРЖАНІЯ

ДЛЯ РАСПРОДАЖИ ПРИ ЦЕРКВАХЪ.

И З Д А Н Ы:

Христось и грѣшница. Цѣна 3 руб. сотня 2-е изданіе.

Геосиманская ночь. Цѣна 5 руб. сотня.

Входъ Г-нь въ Іерусалимъ. Цѣна 5 руб. сотня.

Воскресшій Христось. Цѣна 5 руб. сотня.

Господи, умножь въ насъ вѣру. Цѣна 3 руб. сотня.

При заказахъ отъ сотни и болѣе дѣлается 25% скидки,
пересылка за счетъ группы.

ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ:

Деньги, бесѣда преосвященнаго Евдокима.

Христіанскій Государь.

Развѣ я сторожь брату моему?

Христіане ли мы? Бесѣда преосвящен. Евдокима

Онъ—истинный Богочеловѣкъ.

Адресъ: Московская Духовная Академія, группа издателей.

РЕГЕНТА или УЧИТЕЛЯ ПѢНІЯ и МУЗЫКИ

желаетъ получить мѣсто Кончив. Придвор. Кап. им. массу лестн.
печатн. и др. отзыв., громадная практика, управл. Архіер. х-ми.

Адресъ: Воронежъ, Большая Дѣвиченская ул. № 38 Сергѣй
Павлов. Розингъ. (1—1)

ЗУБНОЙ ВРАЧЪ

С. И. КЛЯЧКО.

ЗУБНЫЯ БОЛѢЗНИ, ИСКУССТВЕННЫЕ ЗУБЫ.

ПРИЕМЪ ОТЪ 9—3 и 4—7 ПОПОЛ.

ДЛЯ Г.Г. ДУХОВН. И ИХЪ СЕМЕЙСТВЪ ПЛАТА ЗНАЧИТЕЛ. ПОНИЖЕННАЯ.

Большая Дворянская, домъ Замошникова. (3—4)

СПЕЦІАЛЬНОЕ ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ

ИВАНА БОРИСОВИЧА МОСКАЛЕНКОВА

въ слоб. Алексѣевкѣ, Бирюченскаго у., соб. домъ.

Существуетъ болѣе 90-та лѣтъ.

ПРИНИМАЮ ЗАКАЗЫ: на иконостасы, кіоты и гробницы, по рисункамъ г-дъ архитекторовъ, моимъ собственнымъ и имѣющимся въ заведеніи; съ иконописью, живописью и безъ оной. Позолота производится въ моемъ заведеніи, и, по соглашенію, на мѣстѣ заказа.

Перезолота старыхъ иконостасовъ.

Роспись и окраска церквей.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ по системѣ на марданъ и фульфарбу.

Заказы принимаю лично и письменно.

По соглашенію—разсрочка платежа

Произвожу постройку и распространеніе церквей.

За добросовѣстное исполненіе работъ имѣю аттестаты, похвальные отзывы, письменныя одобренія и благодарности отъ заказчиковъ Воронежской, Курской, Донской, Екатеринославской и другихъ епархій.

(6—20)

Иванъ Москаленковъ.

Б О Л Ъ Ш О Е

СПЕЦИАЛЬНО ИКОНОСТАСНОЕ ЗАВЕДЕНІЕ Александра Борисовича МОСКАЛЕНКОВА.

Въ сл. Алексѣевкѣ, Воронеж. губ., Бирюч. у., собствен. домъ.

За умѣренныя цѣны съ разсрочкой платежа (по особому соглашенію) исполняю заказы въ непродолжительное время.

Иконостасы деревянные, суто золотые по дереву и съ прокраской фоновъ, съ живописью и безъ оной.

Кіоты завлиросные и столбовые. Стѣны надъ престолами.

Иконы, для желающихъ увѣковѣчить память столь дорогого для русскаго человѣка событія, спасенія Ихъ Императорскихъ Величествъ и всей Августѣйшей Семьи 17 октября 1888 года.

Гробницы, плащаницы, запрестольные образа, картины прозрачныя на полотнѣ и стеклѣ.

Иконы аналойныя и другія: на цинкѣ и деревѣ, на золоченныхъ, чеканныхъ, гладкихъ и живописныхъ фонахъ. Живопись производится непосредственно руками художниковъ и живописцевъ, а не печатается машинами, какъ въ метахромотипическихъ заведеніяхъ.

Роспись и окраску церквей съ уборкою фресковъ и безъ оной.

Золоченіе главъ, куполовъ и крестовъ на марданъ и фульфарбу.

Перезолотку старыхъ иконостасовъ и реставрированіе иконъ.

За вполне отличное и добросовѣстное исполненіе мною работъ имѣю благодарственные отзывы, похвальные листы, аттестаты и проч., высланные мнѣ по истеченіи 3-хъ и болѣе лѣтъ по выполненіи мною работы. (10—17)

РОССИЙСКОЕ ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО СТРАХОВАНИЯ ЖИЗНИ

ПРАВЛЕНИЕ ВЪ ОДЕССѢ.

УПРАВЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКАГО ОКРУГА ДЛЯ ГУБЕРНІЙ
ВОРОНЕЖСКОЙ, ОРЛОВСКОЙ И ТАМБОВСКОЙ.

ГЛАВНЫЕ ВИДЫ СТРАХОВАНІЙ:

Страхование на случай смерти съ пожизненной или ограниченной уплатой премій.

Страхование смѣшанное—капиталь уплачивается при дожитіи выговореннаго срока самому застрахованному, а въ случаѣ его преждевременной смерти—правопреемникамъ.

Страхование на дожитіе—дѣтей (приданого и взрослыхъ (сбереженія). При досрочной реализаціи полисовъ Общество возвращаетъ всѣ внесенныя преміи.

РОССИЙСКОЕ ВЗАИМНОЕ ОБЩЕСТВО ПРЕДОСТАВЛЯЕТЪ СВОИМЪ СТРАХОВАТЕЛЯМЪ СЛѢДУЮЩІЯ ЛЬГОТЫ И ПРЕИМУЩЕСТВА:

Взаимность—всѣ страхователи состоятъ дѣйствительными членами Общества и участвуютъ въ его прибыляхъ.

Непросрочиваемость—исключительныя льготы и облегченія по внесенію премій.

Неоспоримость и ненарушимость полисовъ.

Полная свобода занятій, мѣстожителства и путешествій.

Участіе въ прибыляхъ. Прибыль прогрессивно изъ года въ годъ возрастаетъ, соразмѣрно итогу премій, внесенныхъ за весь періодъ страхованія.

Нѣтъ того страхованія въ Россійскомъ Взаимномъ Обществѣ, которое не давало бы права на участіе въ прибыляхъ.

Лица интересующіяся подробностями благоволятъ запросить письменно или устно.

УПРАВЛЕНИЕ ВОРОНЕЖСКАГО ОКРУГА Воронежъ, Московская, домъ Шведченко.

Контора открыта ежедневно отъ 10 до 5 ч. пп. (3—7)

УТВЕРЖДЕННАЯ Министерствомъ 20 мая 1904 года и открыв-
шая свои дѣйствія въ январѣ 1905 года.

ВОРОНЕЖСКАЯ ПРИДАНАЯ КАССА,

учрежденная на взаимныхъ началахъ, выдаетъ пособія дѣвицамъ по выходѣ ихъ замужъ отъ 30 руб. до 3280 руб. Касса выдала по 20-е апрѣля 1906 г. 57 невѣстамъ 5474 рубля.

Записывать въ кассу дѣвицъ могутъ какъ лично, такъ и заочно посредствомъ корреспонденцій.

Правленіе помѣщается: въ г. Воронежѣ, близъ Митрофановскаго монастыря, „Ново-Троицкая“ гостиница во дворѣ, кв. № 7 (конка проходитъ до Правленія). Уставы выдаются безплатно. (9—12)

СОДЕРЖАНІЕ

НЕОФИЦИАЛЬНОЙ ЧАСТИ:

Бесѣда въ день праздника въ честь Пресвятыя Богородицы.—

Священника *Александра Кременецкаго.*

Церковно-приходскія школы Воронежской епархіи съ 1884 г.—

И. Никольскаго.

Церковное пѣніе въ Воронежскомъ епархіальномъ женскомъ училищѣ, Воронежской духовной Семинаріи и пѣніе въ Воронежской Маріинской гимназіи.—Священ. *Т. Донецкаго.*

Воззваніе.

Объявленіе.

Редакторъ, Ректоръ Семинаріи, Протоіерей *В. Борисоглыбскій.*

